

О ДВИЖЕНИИ ГОРЦЕВ ПОД РУКОВОДСТВОМ ШАМИЛЯ

Г. Д. Даниялов

С 1950 г. в советской печати стали появляться статьи, расценивающие движение горцев под руководством Шамиля, направленное против захватнической политики царизма, как движение антинародное, реакционное, вызванное происками Англии и Турции. С такой антинаучной концепцией, фальсифицирующей историю народов Дагестана, примириться нельзя. В № 6 журнала «Вопросы истории» за 1955 г. опубликована статья А. В. Фадеева «О внутренней социальной базе мюридистского движения на Кавказе в XIX в.», а в № 3 за 1956 г.— статья А. М. Пикмана «О борьбе кавказ-

ских горцев с царскими колонизаторами». На наш взгляд, в этих статьях имеются верные утверждения. Но некоторые положения, выдвинутые А. В. Фадеевым, вызывают возражения. Характеристика общественного развития Дагестана в середине XIX в., данная А. В. Фадеевым, сходна с утверждениями составителя сборника «Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов», выпущенного в 1953 г. Государственным издательством политической литературы Грузинской ССР.

Общественный строй народов Дагестана характеризуется составителями сборника следующим образом: «Омусульманившиеся горские племена Дагестана, Чечни и Черкессии, застрявшие в основном на общественно-родовом укладе социально-экономической жизни, в конце XVIII — начале XIX в. переживали процесс феодализации. Племенно-родовые общины этих народностей жили отсталой хозяйственной жизнью, разрозненные друг от друга, одурманенные и забытые первобытной религией. Только верхние слои населения, выделившиеся в процессе феодального разложения этих общин, восприняли распространяемую со второй половины XVIII в. мусульманскими муллами монотеистическую религию ислама, сыгравшего некоторую роль в деле объединения горских народностей на «священную войну с Россией»¹. Но подобная характеристика не соответствует действительности. Начало процесса феодализации народов Дагестана относится к VII—XII векам. Народы Дагестана находились в стадии перехода от родового строя к феодальному в период арабского завоевания. Еще в IX в. Дагестан вел обширную внешнюю торговлю и имел крупнейшие экономические и политические центры (как, например, Баб-уль-Абваб). Население Дагестана росло, развивались земледелие, садоводство, виноградарство и животноводство, развивались промыслы. Продукты и изделия Дагестана находили себе сбыт далеко за пределами Кавказа. По сведениям Мас'уди, на территории современного Дагестана в середине X в. было семь «царств»: лаквов, Табасаран, Джиджан со столицей Семендером, Серир, Ал-Кердж во главе с Берзбаном, Гумик, Зерекеран². Самым крупным политическим объединением был Серир. Мас'уди сообщает, что царь Серира с успехом воюет с хазарами и что царь Алан, имевший в своем распоряжении 30-тысячное войско, входит с ним в родственные связи. В Серире четко обозначилось классовое расселение. Мас'уди сообщает, что занятие престола в Серире стало наследственным. «Царство это, — пишет Мас'уди, — содержит 1 200 поселений, из которых царь берет себе в рабы кого угодно»³.

В южном Дагестане наиболее крупным феодальным владением являлось Дербентское ханство. Во главе него стояли наследственные правители. Основное население Дербентского ханства находилось в феодальной зависимости. В XV в. Дербентское владение оказалось в составе ханства Ширваншахов. Феодальные порядки Ширвана и Дербентского ханства были распространены и на южный Дагестан. Помимо Дербентского феодального владения, уже в XIV в. в Дагестане существовали шамхальство Кавкумукское, Аварское ханство, уцмийство Кайтагское и майсумство Табасаранское.

Мухаммед-Рафи в 1313 г. сообщал, что в «благословенной», прекрасной Дагестанской стране существовали многие виды податей, налогов и десятин от всех обитателей страны в пользу «презренных государей», «творцов жестоких дел».

Источники XIV в. сообщают о том, что в Дагестане было множество мелких феодалов, знати и духовенства. В конце XIV и в начале XV в. аварские ханы распространили свою власть далеко за пределы Аварии. Аварский хан, сообщает Мухаммед-Рафи, «получал доход со всех владений, и ему посылались все подати, налоги и десятины от всех обитателей Дагестана, начиная от страны черкесов до Шемахи»⁴. Ханы, уцми, майсумы были не только обладателями пастбищ и богатств, но и верховными правителями в ханствах. Мелкие феодалы — беки — управляли аулами от имени верховного сюзерена и за свои услуги получали часть доходов, взимаемых с населения.

¹ Предисловие к сборнику, стр. III—IV.

² Абуль-Хасан Аля аль Мас'уди. Луга золота и рудники драгоценных камней. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 38. Тифлис. 1908, стр. 42, 43, 51, 52.

³ Там же, стр. 53.

⁴ «Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом-Рафи». «Сборник сведений о кавказских горцах». Вып. V. Тифлис. 1871, стр. 10—11; А. Б а к и х а н о в. Гюлистан-Ирам. Баку. 1926, стр. 51; Д. Н. А н у ч и н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. «Известия Русского географического общества». Т. XX, вып. 4. СПб. 1884, стр. 388.

Из постановлений Кайтагского уцмийа Рустем-хана и аварского Умма-хана следует, что здесь существовали совершенно определенные сословные деления: верховный правитель — уцмий, затем ханы, многочисленные беки, духовенство, свободные и зависимые крестьяне и рабы. Наряду с сохранением общинных порядков уже сложились принципы феодального права.

Родовой патриархальный строй у горцев Дагестана совершенно явственно распадался; образовывались феодальные отношения. Военная удача, большое количество захваченного скота и рабов усиливали мощь отдельных родов и власть их над другими. Происходила ломка патриархальных отношений, когда-то господствовавших в так называемых «союзах вольных обществ».

Представители дореволюционной историографии, а также некоторые советские историки утверждали, что в конце XVIII — начале XIX в. народности Дагестана жили «вольными родо-племенными обществами». Они исходили из того, что дагестанский тухум и джамаат в XVIII—XIX вв. являлись институтом родо-племенной организации. Между тем возникновение частной собственности на землю и скот, развитие обмена и торговли, наличие индивидуальной семьи, как основной хозяйственной ячейки, в корне изменили структуру самой общины, карушили родовые связи; члены разных родов объединились на территориально-экономической основе. Например, в Ахтынском обществе в сел. Ахты известны шесть кварталов, заселенных не по родовому, а по территориальному признаку⁵. В Ахтынском обществе еще до XIX в. выделялись феодалы, владевшие от 4 до 12 тыс. баранов, от 100 и более лошадей, большими пастбищами, пахотными и сенокосными участками⁶.

Территориальные союзы сельских обществ лезгинов, даргинцев, аварцев и др. в XVIII — начале XIX в. не являлись «вольными», демократическими, независимыми обществами. Социальные откошения в них были более огутаны патриархально-родовыми пережитками, чем в окружающих феодальных ханствах Дагестана, но процесс феодализации глубоко затронул и их. В недрах союзов вольных обществ в результате классовой дифференциации возникли феодальные владения. Так, например, в Ругудже, Чохе, Согратль, Кудали, Бухтиб, Андалальского общества было до 50 семей феодалов. Несколько феодальных владетелей было в Гонада, Сосигль, Тинди, Телетль, Урада и т. д. В Андалальском обществе к этому времени имелось 416 чанков, а в Казикумухском — 830⁷.

В XIX в. основная масса населения — райяты и чагары (крестьяне, поселенные на ханской земле) — была обязана феодалам целым рядом повинностей как отработочных (барщина), так и натуральных (оброк). К категории феодально-зависимых крестьян относилась часть кулов, каравашей. Еще в XVIII в. в Дагестане насчитывалось более 110 райятских селений. Одних рабов и чагаров имелось около 10 тысяч. В то время была развита поощряемая здесь работорговля⁸.

Социальные отношения в Дагестане имели свои специфические особенности. К началу XIX в. в Дагестане существовал большой слой свободного крестьянства — узденство. Этот слой не был классово-однородным. Из его среды выделялись зажиточные элементы. Богатое узденство сосредоточивало в своих руках большое количество овец и недвижимого имущества. Именно эта зажиточная верхушка горского крестьянства преимущественно занималась овцеводством. В ее руках находилась большая часть овечьих стад. Уздень Шуаиб Мулла оставил после своей смерти 4 тыс. баранов, 500 голов крупного рогатого скота, не считая 60 буйволов, 35 крымских ружей и около 30 тыс. рублей серебром⁹. Телетлинский наиб Шамиля Кебет Магомед был самым крупным владельцем овец в Гидатлинском обществе. Кроме крупного и мелкого рогатого скота, он имел более 30 тыс. рублей серебром.

Богатое узденство располагало пастбищами, кутанами и пахотной землей. Производственные отношения в хозяйствах богатого узденства характеризовались нали-

⁵ Рукописный фонд Института истории, языка и литературы (ИИЯЛ), д. 1722, л. 120.

⁶ М. В. Саидова. Переход народов Дагестана от общинно-родовых отношений к феодальным. Диссертация, стр. 119—137; Центральный государственный архив (ЦГА) ДАССР, ф. 2, оп. 8, д. 142, л. 24.

⁷ Там же, ф. 126, оп. 2, д. 79, л. 64.

⁸ Там же, д. 71, л. 6.

⁹ «Акты Кавказской археографической комиссии» Т. IX, док. № 725, стр. 881.

чием наемных работников, происходивших из беднейшей части того же узденства. Кроме того, в хозяйствах богатых узденей в незначительных масштабах применялся рабский труд (из 10 тыс. рабов, насчитывавшихся в Дагестане в первой половине XIX в., узденям принадлежало всего 8—9%). Богатое узденство, сосредоточившее в своих руках большие экономические ресурсы, было отодвинуто на задний план ханами и беками. Ханам и бекам покровительствовала царская Россия. Узденство выступало против ханов, беков и царской администрации, поддерживавшей их.

Выразителем и защитником интересов узденства, и особенно его богатой части, был Шамиль. Он ликвидировал сословные преимущества беков, обратив последних в простых узденей, полностью освободил только тех кулов-рабов, которые принадлежали ханам и бекам. Тех же, которые принадлежали узденству, он оставил в прежнем, рабском состоянии. Шамиль объявил войну всему господствовавшему классу феодалов. Он раздал земли своим воинам, освободил всех крепостных крестьян от личной зависимости и барщины и провозгласил равенство всех перед законом.

Идеология слоя, который возглавлял это движение, имела религиозную окраску. В Дагестане создается теократическое государство, управляемое военно-духовной организацией, возглавляемой имамом. Шамиль строил свое государство на основе шариата. Он решительно боролся со всем, что закрепляло старый родовой и феодальный быт. Пропагандой, репрессиями и силой оружия боролся с адатами, вплоть до угрозы смертной казнью, с кровной мстостью, заменяя ее платой за кровь по постановлению суда, одновременно он боролся и с антигосударственными анархическими элементами, с нежеланием отдельных народов примкнуть к государственному объединению.

В основе движения горцев против феодалов и русского царизма лежали внутренние социальные мотивы, вытекавшие из интересов зажиточного крестьянства. Под религиозной оболочкой крылись социально-политические стремления. Н. А. Смирнов утверждает, будто Шамиль и мюридизм выражали интересы феодалов. Но ведь имамы, в том числе и Шамиль, являвшиеся представителями узденства и духовенства, истребили в Аварии почти всех светских феодалов. Наиб Шамиля Аличулла уничтожил всех феодалов аулов Киди и Соситль, Гамзат-бек истребил феодалов Султаниловых в ауле Ругуджа¹⁰. Кебет Магомед уничтожил телетлинских, гидатлинских и других беков и чанков. Известен факт поголовного истребления Гамзат-беком аварских ханов. Им же был казнен сын Сурхай-хана в Хунзахе¹¹. Шамилем был казнен хан Эрпелинский, уничтожено Дженгутайское ханство.

Большинство феодалов не было сторонниками Шамиля. Его поддерживал только Елисуйский султан Даниэль-бек. Основная же масса феодалов вела борьбу с Шамилем, выслуживаясь перед царизмом и получая за это чины, подарки, земли.

Конечно, султанская Турция стремилась использовать движение горцев в своих интересах. Общность религии давала возможность Турции действовать с помощью духовных наставников, отдельных мюридов-эмиссаров. Но помогала ли султанская Турция горцам оружием? До сих пор не обнаружено документов, доказывающих, что Шамиль непосредственно получал помощь в виде вооружения, солдатами или деньгами из Турции. Не получая помощи от турецкого султана, Шамиль был настроен против него. Поручик князь Илико Орбелиани, попавший в плен к Шамилю, однажды спросил его: почему бы ему не взять пример с турецкого султана и не жить в дружбе с Россией? Дагестанцы могли бы тогда извлекать выгоды из торговли с русскими, между тем спокойно бы исполняли свой шариат. Шамиль ему ответил: «Конечно, но разве ты думаешь, что Султан — верный исполнитель закона Магомета, а турки — истинные магометане? Они хуже гауров. Ох, если бы они попались в мои руки, я изрубил бы всех на двадцать четыре куска, начиная с Султана. Он видит, что мы, его единоверцы, ведем столько лет борьбу с русскими за бога и за веру, что же он нам не помогает!»¹².

В период Крымской войны Шамиль не оказал англо-турецким войскам сколько-нибудь серьезной помощи.

¹⁰ Рукописный фонд ИИЯЛ, д. 1744, л. 76.

¹¹ А. А. Неверовский. Истребление аварских ханов в 1834 г. СПб. 1848, стр. 24—25.

¹² Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. ВУА, д. 6478, л. 94 об. Показание, данное Орбелиани после его освобождения из плена.

Он создал военно-теократическую систему. Эта система была обусловлена интересами войны и освящена исламом. Военно-теократическая власть Шамиля не считалась ни с какими родовыми и племенными перегородками. На место адата она ставила одно общее для всех мусульман право — шариат. Шамиль сосредоточил в своих руках всю гражданскую и военную власть. Важнейшие военные, экономические, административные вопросы разрешались главным советом государства Шамиля — Диван-ханой. Государственный аппарат был строго централизован. Единство государства скрепляли финансовая и налоговая системы, узаконенные шариатом. Арабский язык и арабская письменность заменили пестроту языков и были признаны общегосударственным языком и письменностью.

Шамиль разделил подвластную территорию на округа, во главе которых он поставил наибов. Округа делились на районы. Власть в аулах осуществляли выборные старшины. Шамиль издал Кодекс законов — низам, одобренный Диван-ханой, который устанавливал единые законы для всей территории имамата¹³.

Закон строго наказывал за воровство, уклонение от военной службы, предательство. По этому закону уравнивались права наследства для всех детей, ликвидировался обычай кровной мести, искоренялась административно-судебная власть, привилегии ханов и беков. Была создана государственная казна.

Шамиль организовал централизованную армию, численность которой доходила до 60 тысяч. Кроме того, во всех наибствах были созданы ополчения. В своей армии Шамиль установил жесткую дисциплину, учредил знаки и награды для особо отличившихся воинов. Он организовал и собственное производство оружия. Благодаря созданию централизованного государства горцы смогли на протяжении столь длительного времени оказывать сопротивление царизму. Движение горцев было направлено против захватнической, колониальной политики царизма. Эта политика принимала самые зверские формы. Царские войска под командованием генерала Ермолова сравнивали аулы Дагестана с землей, огнем и мечом подавляли национально-освободительное движение горцев. Методы, применяемые царизмом, напоминали методы владычества в Дагестане хазарских, персидских и турецких сатрапов. В 1818—1821 гг. Ермолов разгромил много аулов в Темир-Хан-Шурином районе, совершил кровавые походы в Кайтаг, Таба-Сарань, Акушинское вольное общество, Казикумухское ханство. На Дагестан была двинута большая армия с целью скорейшего его завоевания, покорения и присоединения к России. В 1829 г. Николай I писал генералу Паскевичу: «Кончив, таким образом, одно славное дело, предстоит Вам другое, в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз — гораздо более важнейшее — усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных»¹⁴.

Царские колонизаторы истребляли горцев Дагестана, их жен и детей, разоряли дотла и превращали в пустыню заселенные места. Выселения и переселения горцев, проводимые царскими властями, вели к их физическому уничтожению. Борьба горцев под руководством Шамиля была ответом на эти зверства. Шамиль писал, что горцы будут сопротивляться всем, чем они располагают: саблей, штыком, кинжалом, топором. «Мы не пожалеем жизни в таком случае. Вообразите себе, если один из сородичей наших или соплеменников собирается обидеть другого, даже мало-мальски, то мы это не терпим от гордости и самолюбия; а как вы думаете, если враги божии и пророка посягнули бы на наш народ и намерились бы истребить нас и захватить нашу страну, тогда смерть в десять раз легче нам»¹⁵.

Царское правительство игнорировало интересы народов Дагестана, их обычай и быт. На завоеванных землях оно установило режим невиданного насилия и угнетения. Было бы неверным отождествлять зверскую колониальную политику царизма с действиями русского народа. Трудящиеся России сами тяжело страдали от гнета самодержавия и боролись против этого гнета. Были две России — Россия угнетателей и Россия угнетенных.

Во второй четверти XIX в. в борьбе против царизма объединились различные группы населения: духовенство, проповедовавшее идеи мюридизма, узденская верхушка, выступавшая против привилегий ханов и беков, узденская масса, недовольная

¹³ Рукописный фонд ИИЯЛ, д. 105, док. 73.

¹⁴ Там же, док. 342.

¹⁵ Там же, док. 942.

жестокой, угнетательской политикой царской администрации и требовавшая отменить феодальных повинностей. Все эти группы объединил лозунг религиозной независимости. Это и придало борьбе горцев под руководством Шамиля религиозную окраску. Как указывал В. И. Ленин, «выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...»¹⁶. Философское учение Тариката, проповедовавшее идею «созерцания божества», превращалось в активную, действующую силу. Под его влиянием горцы делались вооруженными борцами «за истину». Из аскетического учения духовного совершенства выросло воинствующее движение — мюридизм, сумевший поднять горцев Дагестана на священную войну «против неверных», на газават.

Тарикатизм — идеология мюридов — был лишь оболочкой прогрессивного национально-освободительного движения горцев Дагестана. В основе этого движения лежало стремление народов Дагестана и других народов Северного Кавказа к свободе и независимости. Царизм вел против горцев захватническую, колониальную войну. И все прогрессивные люди того времени сочувствовали не царизму, а горцам. В органе руководимого К. Марксом и Ф. Энгельсом Союза коммунистов, в журнале «*Kommunistische Zeitschrift*», было написано: «Храбрые черкесы снова нанесли русским несколько серьезных поражений. Народы, учитесь у них, на что способны люди, желающие оставаться свободными»¹⁷. Борьба башкирских отрядов Салавата Юлаева против царских войск, восстания польского народа в 30-х и 60-х годах XIX в., борьба Кармелюка на Украине и многие другие выступления того времени справедливо рассматриваются как выступления прогрессивные, освободительные. Почему же борьбу горцев Дагестана следует считать реакционной? Горцы наносили удары царизму — злейшему врагу русского народа и жандарму Европы. Они отвлекали на себя значительные силы царской армии и этим косвенно помогали трудящимся России и международному рабочему движению. У русского народа и народов Дагестана был общий враг — царизм.

В идеологии участников движения под руководством Шамиля было много отрицательного и подчас реакционного. Учение ислама, под знаменем которого проходило движение, разделяет все народы на правоверных и неправовверных. «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство, — писали Маркс и Энгельс, — сводят географию и этнографию народов всего мира к простой и удобной формуле деления на две половины: правоверных и неверных. Неверный, это — «гяур», это — враг. Ислам проклинает нацию неверных и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными»¹⁸. Мюридизм играл роль объединителя горских народов для борьбы с царизмом. Но это учение не способствовало объединению борьбы горцев с освободительной борьбой других народов России, и прежде всего русского народа.

Изоляция от освободительной борьбы других народов России вела горцев Дагестана к неизбежному поражению: своими силами они не могли добиться свободы и независимости. Положение горцев становилось все более безнадежным, скудные экономические ресурсы истощались. Имушие верхушечные слои узденства захватывали все большее число общинных земель. Шамиль беспощадно подавлял ханско-бекские группы. Но в его имамате выросла новая аристократия. Наибы, видные уздени и духовные вожди получали экономические и политические льготы и преимущества. Широкие массы горского крестьянства экономически и политически зависели от этой верхушки. Везде и всюду видна была усталость и разочарование трудящихся масс. В горах не стало ни хлеба, ни соли. Начался голод.

Для большей части народа власть Шамиля стала обременительной. Государство Шамиля могло продлить свое существование лишь путем всевозможных угроз и репрессий. Шамиль устрашал, обличал, увещевал. Чтобы покорить жителей различных аулов, Шамиль уничтожал их посевы, вырубал сады, угонял скот, брал контрибуцию с непокорных, разорял жилища скрывающихся от шарната, сжигал аулы.

В таких условиях увеличивалось число горцев, покидавших Шамиля. Теократическое государство Шамиля шло к гибели.

Несмотря на это, борьба горцев против царизма носила прогрессивный характер. Это была борьба за свободу и независимость.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 223.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Коммунистический манифест. М.-Л. 1930, стр. 237.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 6.